

Annotation

Вопреки всему, Руби, победила злодейского Ледяного Короля и уничтожила его ледяной трон. Но кровожадный Минакс который был в ловушке внутри трона теперь на свободе, он бродит по ее королевству и преследуют всех кого она любит. Ответы на его кончину можно найти на юге в Судазии, в стране Огнекровных людей, в стране, которая хранит секреты силы и прошлого Руби...

Несмотря на предупреждения от своего возлюбленного Аркуса, Руби, сопровождает Огнекровного мошенника по имени Кай в Судазию, где она должна овладеть своим огнем в серии испытаний, чтобы завоевать доверие подозрительной Огнекровной королевы. Только тогда она может надеяться получить доступ к знаниям, которые помогут победить разрастающегося Минакса, который с каждой минутой становится все ближе. Но поскольку искры летают в воздухе в моменты, когда она остается наедине с Каем, как Руби может решить, кому доверять? Судьба обоих королевств теперь в ее руках.

* * *

* * *

Элли Блейк

Огненная Кровь

Глава 1.

Я кружила с Ледокровным воином, мои ботинки поднимали пыль с засушливой земли. Одна небольшая ошибка, одна небольшая неудача и потеря внимания, будет означать поражение.

Его левый кулак дернулся, прежде чем его правая рука послала вихрь холода. Но я знала все его любимые трюки, его финты и ложные движения. Я повернула направо, выбросив шлейф огонь из моих ладоней.

Мое зрение затуманилось. Внезапная вспышка память охватила меня: мои руки, красные от огня, тянулись к ледяному трону Форса – вечный символ правления Ледокровных – его злые, сверкающие осколки, насмехаются над моим ничтожным огнем. Я не могу расплавить его. Я не могу победить проклятие внутри него.

Но затем к моему огню присоединился другой лед, но не, чтобы потушить, а создать ослепительное, синее пламя, которое вылилось на трон, смягчая его края, растапливая острые углы, заставляя лед плакать в поражении. Я слышу восхищенный смех короля Расмуса, когда Минакс вырвался из мертвого сердца трона, когда теневое существо подкралось к моей коже, ища вход, обещая радость, тысячи солнечных лучей и отсутствие боли или слабости.

Я быстро вернулась в настоящее, спотыкаясь, когда ледяной взрыв ударил меня в грудь. Я поднялась на ноги, но мой взгляд оставался туманным, память слишком реальна. Кожа возле моего уха, где Минакс обжег меня, горела, и я закричала.

– Руби!

Руки схали мои плечи. У меня возникло желание скинуть их и убежать.

Голос Аркуса роптал, глубокий и ровный, успокаивающий, но обострённый с намеком на беду. – Замедли свое дыхание. Это пройдет.

Это не реально, это не реально, это не реально.

Мое сердце ударялось о ребра. Горло сдавило. – Я не могла дышать.

Рука Аркуса двинулась к моей груди, мягко прижимая к нему, его длинные пальцы скользнули по моей шее. – Медленно, но уверенно. Все нормально. Я здесь. Ты в безопасности.

Постепенно мягкие слова и прикосновения пробились сквозь страх. Я моргнула, пока королевские сады не вошли в фокус, и я почувствовала запах роз и сладкого лета. Конусообразные тисы стояли как часовые вокруг широкой поляны, а более высокие лиственные сикоморы и березы склонились над вечнозелеными растениями, как джентльмены, к рукам дам. Жара, позднего, летнего, восхода успокоила меня, а также случайный шелест листьев, задетых рукой Циррус, богиней западного ветра.

Я повернула голову и была поймана в ловушку ледяных глаз под напряженным лбом. Кожа Аркуса потеряла немного цвета. Я потянулась и прикоснулась к его холодной щеке неуклюжей ладонью, улыбаясь, потому что он не вздрогнул, когда мои пальцы коснулись его шрамов.

– Твои эпизоды становятся все более частыми, – сказал он.

Я пожала плечами, движение толкнуло его руку, которая все еще опиралась на мою ключицу, его ладонь прошла вниз по изгибу моей груди. Мы оба, казалось, осознали это одновременно. Жар опалил мои щеки. Его веки упали, спрятав глаза, когда он поднес руку к моей руке.

Были негласные границы, которые мы еще не пересекли, хотя я не решила, было ли это из-за самоконтроля Аркуса или того факта, что наши моменты были краткими и часто прерывались.

– Ты узнала больше о проклятии? – спросил он.

– Пока нет. – Мы с Братом Тислом провели много часов в библиотеке замка, просматривая книги по Минаксу – призрачному, теневому существу, Евруса, бога восточного ветра, запертого в ледяном троне. Проклятие Евруса развращало любого правителя, который занимал трон, разжигая войны и тиранию, которые кормили проклятие дальше. Чем больше насилия и смерти, тем сильнее он становился.

Минакс нашел легкую мишень в младшем брате Аркуса, Расмусе, молодом человеке, который был слишком напуган и слишком зол, чтобы бороться с ним. Под влиянием его шелковистых обещаний и опиумного облегчения от боли и страха, король Расмус отправил своих солдат на отслеживание и убийства Огнекровных, и большая часть моего народа была убита в результате налетов. Сильнейшие были привезены в столицу Форсию, где они умерли на королевской арене. Насколько я знала, я была единственным выжившим Огнекровным в королевстве, и с помощью Брата Тисла и Аркуса я растопила трон. Мы предполагали, что проклятие также будет уничтожено.

Мы ошибались.

Теперь мы с Братом Тислом пытались найти способ остановить мои видения, и само существо.

Я рассеянно потерла небрежно сшитую линию на моем мизинце. Он чесался, когда я была расстроена, напоминая мне о времени, когда я была на арене Ледокровных пытаюсь сделать что-нибудь, чтобы помочь Аркусу занять его законное место в качестве короля. Но когда Минакс все еще где-то там, овладевает телами других людей и выжидает своего часа, я задавалась вопросом, причинило ли уничтожения трон больше вреда, чем пользы.

Аркус наблюдал за мной пару минут, затем взял меня за руку и провел через едва заметное отверстие между вечнозелеными растениями на извилистой дорожке. – Я хочу показать тебе кое-что. Закрой глаза.

Я позволила ему вести меня по тому, что было, похоже, на плиты и губчатые сосновые иглы, пока дорого не изменилась на гравий, который хрустел под нашими сапогами.

– Хорошо. Теперь можешь открыть глаза.

Он держал мои пальцы, когда я открыла глаза, чтобы увидеть растения, цветы, кусты и маленькие деревья, окружающие нас. – Все белое, – вздохнула я, двигаясь к плантации взрыва алебастрового цвета, лепестки вздымались, отражая солнечные лучи. Я потянулась, и мой палец почувствовали, холод. – Они сделаны из льда!

Аркус подошел сзади, его грудь слегка коснулась моей спины. Его рука прикоснулась к моей, когда он зацепил цветок, которого я коснулась. – Они тебе нравятся?

Лепестки, как белая древесная стружка, поднимались над нежно скручивающимися стеблями, а кустарники щеголяли листьями в самых нежных, ажурных, кружевах. Высокие, пушистые листья, согнулись над плотно сплетенным узлом ледяных бутонов роз, как родители, наблюдающие за спящими детьми. Миниатюрные деревья с полупрозрачными стволами, выгравированные в ледяном лесу, имели плоские, жилные листья персиковой формы. Кристаллы льда висели как замороженные слезы с каждой

ветви и стебля. Скрученные, эфирные фигуры звенели все вместе от утреннего ветра.

— Это прекрасно. — Я повернулась к Аркусу. В его глазах сверкнули какие-то ожесточенные, но нежные эмоции.

— Я надеялся, что тебе понравится, — сказал он мягко. — Хотя это не самый логичный подарок для Огнекровной.

Уязвимость зависла на его лице, и причина этого ударила меня. — Ты все это сделал? — Я с благоговением осмотрела на сад. Там были слои и слои раскачивающихся цветов, тщательно вырезанных кустарников и элегантных деревьев, окруженных изогнутой ледяной стенкой, шириной в четыре фута. — Сам?

Он кивнул, губы слегка скривились. — Это разочаровало лорда Устатиус, когда он нашел меня здесь, а не в зале совета. Я сказал ему, что это помогает мне думать.

— А это так?

— Да. Это помогает мне думать о тебе.

Его нежность смягчила последнее напряжение моего тела. Его руки сомкнулись вокруг меня, а мои изогнулись вокруг его спины, наши губы соприкоснулись осторожным движением, словно мы были сделаны из того же тонкого льда, что и ледяные лепестки, и могли треснуть, если слишком сильно надавим.

Моя горячая кожа постепенно согревала его, а его шокирующие холодные губы, успокаивали меня в мягкой прохладе. Поцелуй был гладким, ищущим. Его недавно выбритая челюсть была как шелк, с легким ароматом мыла, и с оттенком его собственного, уникального запаха, который я находила более пьянящим и приятным, чем ароматы полевых цветов.

Моменты были потеряны в ощущениях, звон льда создавал странную музыку вокруг нас. Рука Аркуса коснулась моей щеке, другая рука прижимала меня ближе, его рот требовал больше. Он имел привкус мятного чая, который он пил каждое утро, а его волосы были густыми и атласными под моими пальцами. Мой контроль разматывался, как катушка ниток, катающихся по полу. Ледяные растения нагревались, и капли воды стекали с деревьев на наши щеки. Он улыбнулся мне в губы, его пальцы смахнули капли с моего лба и носа.

Я отстранилась достаточно далеко, чтобы посмотреть ему в глаза. — Я бы была рада и одному цветку.

— Один цветок растает через час или два, — сказал он, его голос стал более хриплым, чем обычно.

Я поддразнивающее кивнула. — Ты думаете, что это простоит больше час в моих руках?

Его зубы блеснули, прежде чем он украл еще один быстрый поцелуй, его руки сжались вокруг моей талии. — Я знаю, что тебе иногда нужно избегать дворца, и я хотел, чтобы ты помнила, что лед не просто суровый и неумолимый. Он может быть деликатным и приветливым. Он может изменяться. Ему можно придать любую форму, растопить и снова заморозить в другой форме.

Теплота наполнила мою грудь от его заботливого понимания. Он был прав, я часто хотела убежать от двора Ледокровных. Придворные смотрели, ухмылялись и говорили обо мне открыто, когда их новый король не присутствовал, ставя под сомнения его суждения, позволить крестьянке, «дикий Огнекровной» жить в замке. Я боялась, что стану обузой в его борьбе за объединение нового дополнительно двора, который поддержит Аркуса в восстании с укоренившимися членами старого двора, которые были близки к королю Расмусу. Их новый король не только терпел, но и проявлял благосклонность – возможно, даже ухаживал за Огнекровной, которая, по-видимому, была слишком близка.

Но слова Аркуса напомнили мне, что он не такой как его двор, что он приспособился, когда я нуждалась в нем, он принял меня такой, какая я есть, даже если никто другой не сделал этого. Это трогало меня больше, чем я могла сказать. Мне хотелось найти слова, чтобы сказать ему об этом, но в последнее время это казалось невозможным.

Чувствовать легко. Положить эти чувства в слова было все сложнее.

Пока Аркус наблюдал за моим лицом, он улыбался, что он там видел, его мужественная красота заставила сердца биться быстрее. Его улыбки превращали его лицо от сурового к сияющему. Мои руки обвились вокруг его шеи, пальцы нырнули в волосы на затылке. Он плотно прижал меня к себе, и губами коснулись моей щеки, затем спустились вниз, чтобы найти пульсирующую вену на моей шее.

Громкий кашель нарушил тишину. Я отступила назад, но губы Аркуса следовали за мной, оставаясь приклеенными к моей шее, отрываясь только тогда, когда я толкнула его в грудь. Он заклеил мою щеку прощальным поцелуем, и неторопливо повернулся, его руки все еще находились на моей талии.

– Лорд Устатиус, вы выбрали самый неудачный момент из всех возможных. Независимо от того, что вы хотите обсудить, я уверен, что это может подождать.

Он начал поворачиваться ко мне, но унылый советник снова кашлянул, как-то впрыскивая звук как с извинением, так и с осуждением. – Боюсь, это невозможно, Ваше Величество. Есть срочное дело.

Аркус разочарованно вздохнул, прикрывая глаза. – Сколько срочных дел может быть?

– Великое множество, – сказал лорд Устатиус, его серые глаза были такими же серьезными, как грозовые тучи, предупреждая, что он собирается начать одну из своих знакомых лекций. – Когда вы одновременно возвращаете армию домой, устанавливаете дипломатические переговоры с соседними странами и пытаетесь завоевать сердца своих людей, не будет конца требованиям к вашей персоне. Приверженность. Жертва. Самоотверженность. Все это необходимо, если ваши амбициозные планы хотят иметь...

– Разумную надежду на успех, – закончил Аркус. – Да, советник, вы так тщательно пробурили эту концепцию в моей голове, что я слышу эти слова во сне. Тем не менее, у меня должно быть время, чтобы подышать воздухом, или я сойду с ума. Определенно, вы не жалеете меня.

– Это вы так думаете, Ваше Величество?

Мои щеки стали горячими.

Аркус успокаивающе сжал мои руки. — В чем кризис на этот раз?

— Прибыл посол из Сафры, и он настаивает на том, что примет ответит только от вас. Кроме того, я созвал чрезвычайное заседание совета, чтобы обсудить уход за ранеными, которые возвращаются с войны. Поток беженцев, прибывающих в Форсию, растет ежедневно, и нам нужно удовлетворять их потребности в лечении и жилье.

Каждое слово, казалось, придавало вес на плечи Аркуса. Он тяжело вздохнул, когда оглянулся на меня.

— Прости, — тихо сказал он.

Я покачала головой. — Ты нужен. Мне вообще повезло увидеть тебя.

Он закусил губы, нахмутив шрам на его верхней губе. — Хотелось бы мне, чтобы это было не так сложно. Встретимся завтра утром на рассвете?

— Только если ты совсем справишься.

— Не отсутствуйте мисс. — Он внимательно посмотрел на меня. — Ты уверена, что с тобой все в порядке?

— Конечно. Больше никаких видений.

Он вернул мне улыбку, но в его глазах появилось напряжение. Еще раз, сжав мою руку, он повернулся и направился к замку. Лорд Устатиус начал следовать за ним, но затем остановился и повернулся ко мне.

— Что-то ещё? — спросила я. Я все еще чувствовала себя уязвимой, неохраняемой — из-за яркого воспоминания о Минаксе, и от поцелуев Аркуса. Я успокаивающе вздохнула, надеясь найти контроль над моим тепло, которое, как всегда, поднялось, с сильными эмоциями.

Несмотря на его недоверие ко мне, тон лорда Устатиуса был спокойным. — Ты ему не помогаешь, принимая его вникая, когда он должен заниматься обязанностями короля.

— Я не заставляю его проводить время со мной.

— Но ты поощряешь это. Возможно, тебе стоит подумать о том, чего он пытается достичь. Было бы лучше для него и для королевства, если бы тебя не было здесь, чтобы усложнять ситуацию.

Его откровенность заставила меня замолчать на мгновение, прежде чем я нашла свой голос. — Вы думаете, я должна уйти? На благо Темпезии?

— И ради благо короля. Теперь у него новая жизнь, и его привязанность к тебе не заслуживает уважения при дворе.

Казалось, он видел уязвимое место в моем сердце, и нацелил на него стрелу. — Я хорошо осведомлена об отсутствие уважения у двора.

Выражение Лорда Устатиуса смягчилось во что-то вроде симпатии, которое почему-то

ощущалось еще более смертоносным, чем его порицания. – Пусть он смотрит в будущее. Пусть он выберет то, что лучше для него, когда он превращается в короля, которым должен быть.

– И, выбрав «лучший», я полагаю, вы имеете в виду свою дочь?

Он слегка приподнял подбородок. – Ты не можете не видеть достоинства и достижения Мареллы. Любой мужчина был бы счастлив, взять ее в жены, особенно король, которому нужны сильные союзники при дворе.

Я посмотрела вниз, борясь с ревностью, которая сжала мою грудь. Хуже всего то, что я знала, что он прав. Марелла была Ледокровной дворянкой – умной, очаровательной, благородной – идеальной помощницей, которая сглаживала бы путь Аркуса как короля бесчисленными способами. Я была Огнекровной крестьянкой из ниоткуда, с сердцем полным огня и недоверием от всего населения Темпезии. Возможно, я бы была не так плоха и соответствовала Ледяному Королю, если бы я не была создана как его полная противоположность, вредным богом.

– Я говорю, это не, чтобы причинить тебе боль, – продолжал лорд Устатиус. – Но я знаю, что ты должна, это увидите. Не стоит отрицать правду.

– Правда, – возразила я, – заключается в том, что я не принимаю решения на основе того, что хочет двор. Я останусь здесь, пока король Арканус хочет, чтобы я была тут. – Я подняла подбородок и заставила себя выдержать его холодный, обжигающий взгляд.

– Тогда вам повезло, мисс Отрэра, – сказал он, наконец, его тон четко передал, что он считает меня глупым ребенком. – Боюсь, что вы поднимаетесь намного выше, чем вам предназначалось. Как Прагера, который пытался подняться на гору Темпус, чтобы добраться до дома богов и был обречен вечно падать в наказание за его высокомерие.

– В версии Огнекровных, – сказал я, – Циррус сжалился над ним и дал ему крылья, когда он упал.

– Тогда будем надеяться, что ваша версия верна. Ты ближе к краю, чем думаешь.

***

– Еще один придворный обед, миледи? – Спросила Дориина, суетливо застегивая пуговицы на спине моего платья с высокой талией из охристого шелка.

– Представь себе мое волнение, – проворчала я, стараясь не нервничать. – Кажется, Аркус думает, что трения между мной и двором уменьшаться, если они будут видеть меня чаще. Точно так же, я могла бы наступить в конский помет и увеличить свою оценку у лошадей.

Дориина тихонько рассмеялась. – Такой сарказм. Вы брали уроки у леди Мареллы?

– Ты знаешь, что это единственное, чему ей не нужно меня учить.

Она продолжала улыбаться. — Ну, вы не лошадь и не его... — Она прочистила горло, чтобы избежать остального, что только показало, что Дориина была более утонченной, чем я когда-либо. — И вы очень привлекательная, миледи. Прежде чем вы начнете протестовать, вы леди, потому что король говорит, так. Вы носите прекрасные платья и спите в красивой комнате. Примите свое место, иначе двор вас никогда не примет.

Как будто это было так просто. Однако она была права насчет комнаты. Красные парчовые шторы падали в толстые складки, создавая уютный кокон вокруг кровати с балдахином. Арочное сводчатое окно, с мягким сидением выходило на сад, разрывающийся цветами и фигурно стриженными кустами. Мягкие резные кресла расположились между камином и шкафом из красного дерева, переполненного книгами. Аркус выбирал комнату, поселив меня в крыло, используемое королевской семьей. Я чувствовала, что он из всех сил старался сделать мою жизнь максимально комфортной в том месте, которое, как он знал, было очень далеко от дома.

Где бы ни находился «дом». Даже если бы люди вернулись в мою деревню сейчас, когда набеги на Огнекровных закончились, это было бы не так, без мамы.

Горе ударило меня, скручивающим ножом в центр моей груди. Мама умерла, пытаясь защитить меня от солдат Ледяного Короля, от капитана, который беспечно убил ее и сжег нашу деревню. Если бы она была здесь, то, без сомнения, она сказала бы мне, чтобы я попыталась вписаться, чтобы предусмотрела предрассудки людей, чтобы скрыла свое тепло, которая делает их настолько неудобными. Но это именно то, что я пыталась делать в течение нескольких недель.

Я потянула кружева, которые падали на мои запястья, пряча свою боль мелкими жалобами. — Не могла бы ты сказать швее, что мне не нужно столько кружев на моем воротнике и манжетах? Платья Мареллы всегда изящно сшиты, но эта женщина, похоже, решила отыграться на мне, закутав все тело в кружева.

Взгляд Дориины охватил платье. — Вы выглядите очень красиво, миледи. Возможно, вы нервничаете.

Я подавила желание поспорить. Теперь, когда она была служанкой леди, я была рад, что Дориина чувствовала себя свободной, чтобы сказать мне, что она думает. И она была права. Я нервничала.

— Я ненавижу всех этих снобистских дворян. Они смотрят на меня, как будто я собираюсь вспыхнуть в любую секунду. Вчера вечером леди Бландинг посмотрела мне в глаза, когда пролила вино на мое платье! Я бы с радостью подожгла ее волосы.

Дориина встала передо мной, серьезно посмотрев своими карими глазами. У нее все еще был вид лесного существа, напуганного и готового убежать при любом внезапном движении. Тем не менее, она была первой, кто проявил ко мне доброту здесь, и, учитывая, что Расмус был королем в то время, это заняло мужество.

— Вы не должны выходить из себя, — посоветовала она не в первый раз. — Тогда вы не можете контролировать свой дар. И это именно то, что они хотят — доказать, что Огнекровные опасны и что вы непригодны для двора. Они хотят, чтобы король увидел вас такой, как видят они: угрозой.

В какой-то степени я понимала их враждебность. После столетней войны, нарушенных

договоров и возмездия, Ледокровные и Огнекровные научились относиться друг к другу с глубоким недоверием. Я смотрела на свои руки, маленькие и загорелые, безобидного вида, но с возможностью уничтожить батальон солдат, если бы я только захотела. Неудивительно, что двор боялся меня. Иногда я сама боялась себя.

Я встретила умоляющий взгляд Дориины. — Трудно улыбаться и притворяться, что я не замечаю их оскорблений.

— Вам не нужно улыбаться. Просто не разжигайте на них огонь.

Я нехотя проворчала. — Я ничего не обещаю.

***

По дороге в обеденный зал, сквозняк из открытых дверей бывшего тронного зала охладил мои руки, покрывая их мурашками. Я избегала этой комнаты в течение нескольких недель с тех пор, как растопила трон, но сегодня меня потянуло к абсолютной пустоте, жуткой тишине пыльных линий, прослеживающих ленивыми завитками в сумерках. На восходе солнца мозаичные плитки вспыхивали ярким цветом, но теперь все выглядело омытым в серый цвет. Устарелым и заброшенный.

Аркус больше не использовал эту комнату как тронный зал — он притягивал эхо слишком многих ужасных воспоминаний. Вместо этого он поместил простой ледяной трон, в приемной на первом этаже.

Мои мягкие подошвы туфель не издавали ни звука, когда я приблизилась к тому месту, где на протяжении веков стоял ледяной трон.

Согласно мифу — или истории, если считать, что истории верны, — ледяным трон был создан рукой Форса, бога северного ветра. Не удовлетворенный только созданием Ледокровных, он также дал им огромный трон из льда, чтобы укрепить силы их монархов. Особенно полезный подарок, учитывая регулярные войны против Огнекровных.

Чтобы не отстать от Форса, его сестра-близнец, Сюд, богиня южного ветра, создала трон из лавы, чтобы усилить силы ее драгоценных правителей Огненной Крови.

Когда их брат Еврус, бог восточного ветра, попытался и не смог создать свою собственную расу людей, вместо этого он создал прожорливых, теневых существ, которые без разбора убивали Ледокровных и Огнекровных. И тогда, мудрая и миролюбивый Циррус, богиня западного ветра, наконец, погрузилась в бой, загнав тысячи теневых Минаксов под землю в место под названием Обскурум, запечатывая его за Вратами Света, которые ни один смертный не мог пробить. Тогда мать всех богов, Набу, постановила, что никто из ее детей больше не сможет вмешиваться в смертный мир, а это означает, что Врата останутся закрытыми навсегда.

Однако Еврус был хитер. Он спас двух своих любимых Минаксов из заточения, спрятав одного в трон Ледокровных, а другого в троне Огнекровных. Минаксы, с их способностью воздействовать на людей, провоцировали королей и королев, увеличивая вражду и ненависть, вызывая войны и хаос, а также гибель многих

Огнекровных и Ледокровных.

После многовекового укрепления власти Ледокровных, трон Форса исчез. Все, что осталось от того места, где он когда-то стоял, это обесцвеченная плитка, и круглое, блестящее, черное, пятно, которое никак нельзя было вычистить. Очень похожее на шрам возле моего левого уха, который Минакс оставил мне в этой самой комнате после того, как он сбежал с расплавленного трона.

Мои пальцы двинулись, чтобы погладить метку в форме сердца.

Как только я дотронулась до нее, я погрузилась в видение, темное и глубокое.

Я стою в комнате напоминающей пещеру, но с черными каменными колоннами, тянущимися в надвигающуюся темноту. Я двигаюсь по полу, не хожу, а скольжу, как рваный выдох, как, будто я сделана из воздуха. Постепенно появляется крошечный контур, тяжелой черной формы, заостренный в неопрятный, асимметричный прямоугольник, высеченный из ночи.

Это трон — достаточно широкий, чтобы поместиться десять человек, но на нём сидит только одна маленькая фигура, ноги болтаются высоко над полом. Зеленоватый свет отражается от ониксовой короны фигуры, которая скрючена и заострена, как рога, изогнутые почти в фут в высоту. Голова фигуры немного согнута, словно корона слишком тяжела для тонкой шеи. Закрытые веки поднимаются, чтобы показать желтые глаза, которые фиксируются на меня, там, где я стою в нескольких футах от нее. Я спускаюсь вниз, в туманном приближении я кланяюсь, затем выпрямляюсь.

— Подойди ближе, — говорит фигура, голос мягкий и женский.

Я стремительно повинуюсь, чтобы скользнуть под ее кожу, чтобы почувствовать ее силу.

— У тебя есть камень? — спрашивает она.

Я передаю его ей. Когда она берет камень, огонь горит вокруг него, освещая комнату. Триумфальная улыбка озаряет ее лицо, и взгляд выплескивает, что-то вроде счастья в мою душу.

— Ты хорошо справилась, — говорит она. — Ты будешь вознаграждена.

Она манит. Радость озаряет мой разум.

Когда я дотрагиваюсь до ее пальцев, я смотрю ей в лицо, где прядь черных волос прилипают к ее щекам и подбородку.

Внезапно я вернулась в тронный зал, изо всех сил пытаюсь восстановить дыхание. Боль прошла по ладоням. Я разжала кулаки. Мои ногти оставили кровавые полумесяцы на коже.

Я прижала руки к лицу, пытаюсь стереть ужас.

Когда я подошла к королеве с искривленной черной короной, лицо, которое она носила, было моим.

Глава 2.

Я хотела бежать из тронного зала, уйти как можно дальше, но я не могла, я осознала, что стражники были в коридоре. Вместо этого я ущипнула себя за мочку уха и дала себе суровую установку. Соберись, Руби. Ты не можешь бегать вокруг замка, как дикий кабан.

Мне нужен был Брат Тисл. С его знаниями истории и мифов, у него могла бы быть теория смысла ведения. Будучи ближайшим доверенным лицом Аркуса с тех пор, как они вместе провели время в аббатстве Форванда, он часто обедал с королем и двором. Я выпрямила спину и направилась в столовую на неустойчивых ногах, мгновенно сгладив лицо до спокойной маски перед входом.

Карнавал факелов сверкал из черных металлических бра, наклоняясь от покрытых льдом стен. Свечи подмигивали, как молнии на вершинах сосульки, которые капали из массивной люстры. Запах жареного мяса столкнулся с цветочными духами дам.

Аркус сидел во главе стола, спокойно в полуночно-голубом дублете, его волосы коричнево-красного дерева были украшены простой серебряной лентой, которую он носил как корону во время официальных мероприятий. Я обвела взглядом стол, ища Брата Тисла, и почувствовала разочарование, когда поняла, что его не было среди гостей сегодняшнего вечера. Несомненно, он нашел какое-то оправдание, чтобы остаться среди книг библиотечного замка, как курица, живущая среди ее яиц. Я повернулась к двери, но Аркус заметил меня и встал.

Я была в ловушке. Теперь я не мог уйти, не показав себя грубой.

Остальные люди тоже встали, некоторые из них охотно, как лорд Манус и лорд Пелл, которые лишь недавно присоединились ко двору. Однако они не владели обширными землями и ресурсами, которые были у других, например, как лорда Бландинга и лорда Региера, бастионы старой гвардии короля Расмуса. Аркус нуждался в них на своей стороне, чтобы сохранить силу и единство королевства.

Эти пожилые дворяне поднимались медленнее и неохотно при моем прибытии.

Аркус жестом указал на стул из резного льда, покрытого белой лисой шкурой. Холод скользнул по моей спине, когда я двинулась вперед и села на знакомое кресло. Место с право от короля было почетным местом, но именно там король Расмус заставил меня сесть за обедом с ним — традиция для чемпионов, которые выиграли на его арене. Мне выпала сомнительная честь стать первой Огнекровной, которая выиграл у его Ледокровного чемпиона, что привлекло его внимание, как бы я хотела это забыть. Но память бывшего короля висела в воздухе, как дым в комнате без окон.

Дворяне сели на свои места, пухлый лорд Бландинг с удовлетворенным стоном. Леди Бландинг погладила ее тщательно сложенные седые волосы и громко шмыгнула носом, прежде чем обратиться к леди Региер. — Мне всегда кажется, что я чувствую запах жареного мяса, когда Огнекровная рядом, — сказала она громким шепотом.

Марелла, которая сидела на другой стороне стола, привлекла мое внимание, наклонив голову, чтобы указать на леди Бландинг. — Мне всегда кажется, что я

чувствую запах нафталина, когда старая ворона ужинает с нами.

Лорд Манус фыркнул, затем прикрыл звук кашлем.

– Марелла, – прошептала я, посылая ей суровый взгляд. Последнее, что мне хотелось, это чтобы она привлекала внимание ко мне.

Перо аквамарины на повязке тонко изогнулась над ее плетеными волосами пшенично-золотого цвета, когда она наклонилась ко мне. – Не волнуйся. Она ничего не слышит, если ты не кричишь ей на ухо. Я могла бы сказать, ей спрыгнуть с восточных скал, а она просто хвалила бы мое платье.

Ее невинная усмешка вызвала ответную улыбку леди Бландинг, которая сказала: – Сегодня ты выглядишь совершенно божественно, Марелла. Твоя швея превзошла себя. И какое прекрасное перо.

– Спасибо, леди Бландинг, – сказала Марелла, наклонив подбородок. – Ваши волосы похожи на осиное гнездо.

Мне пришлось прикусить внутреннюю часть щеки, чтобы не засмеяться. Леди Бландинг тепло улыбнулась и отхлебнула вино.

Лорд Устатиус, который сидел по левую руки короля, уставился на дочь. – Ты оскорбляешь одного из гостей королевского двора, и по ассоциации это все равно что, сам король.

– Она меня слышать, – спокойно ответила Марелла, кивая, когда лакей положил на тарелку ломтики тонко нарезанной, жареной говядины.

– Остальные могут, – ответил он. – Ты должен извиниться перед королем.

Она выгнула бровь глядя на Аркуса. – Должна ли я преклонить колени, Ваше Величество, или хватит рук?

Губы Аркуса слегка сжались, как, будто он сдерживал улыбку. – Честно говоря, я не вижу причин для извинения, поскольку ты защищала одного гостя от другого. Но если ты отчаянно пытаешься искупить вину...

– Да. Не так ли, отец?

Лорд Устатиус зловеще опустил лоб.

– Тогда ты должна оказать мне услугу, – продолжил Аркус. – Я пригласил нескольких послов и глав государств на бал, чтобы помочь скрепить наши предварительные мирные соглашения. Я хотел бы, чтобы помогла спланировать детали это дела.

Я пыталась заглушить чувство зависти, когда Аркусу, обратился за помощью к Марелле, а не ко мне. Это была не вина Мареллы, что она была воспитана, чтобы стать идеальной леди. Для Аркуса было логично спросить ее. Но это была еще одна причина, по которой лорд Устатиус был прав – его дочь была гораздо более подходящей, чтобы стоять на стороне Аркуса, чем я.

– Предварительные мирные соглашения, в самом деле, – сказал лорд Региер, гордо

поднимая подбородок, выставя на показ его большие ноздри. — Мы получили только самые расплывчатые соглашения от королевства Сафра, несмотря на то, что мы знаем, что они не могут продержаться намного дольше. Ходят слухи, что восточная коммерция сильно страдает от отсутствия торговли с нами. А наши южные провинции, которые должны были, предложит преданность новому королю, по-прежнему настаивают на том, что они отвергают правления Ледокровных! Не обращая внимания на то, что предатели живут на Темпезианской земле, которую мы щедро позволяем им культивировать. И добавляя к их оскорблениям, они предложили награду всем, кто принесет голову короля на пике!

— У них есть все основания для неповиновения, — сказал лорд Пелл, с осуждением в сине-серых глазах. — Южные провинции всегда приветствовали иммиграцию из Судазии. В результате большая часть Огнекровных и набеги на них были сосредоточены на юге. Вы не можете обвинять провинцию в ненависти к королю Расмуса. Но их сановник, безусловно, будет по-другому относиться к новому королю.

— В этом нет ничего определенного, — ответил лорд Регьер. — Я мог бы напомнить вам, что они укрывали самых опасных Огнекровных повстанцев, ответственных за смерть матери Его Величества, и за ужасающее нападение, которое привело к шрамам нашего короля.

Повисла тишина.

Даже если его не беспокоило бесчувственное замечание о его шрамах, я испытала боль, за Аркуса понимая, что он чувствует, когда смерть его матери сказана так небрежно, каким-то паясничеством. Его мать была убита Огнекровными повстанцами в то время, когда отец Аркуса, король Акур, забирал землю у южных провинций. Южане, естественно, взбунтовались, в том числе значительное количество Огнекровных. Его мать была убита этими южными повстанцами, и они также предприняли попытку покушения на Аркуса.

— Это все в далеком прошлом, — сказал Аркус крепко. — Пришло время наладить отношения с провинциями. Мы послали посланника, чтобы пригласить их сановника на бал.

Леди Регьер усмехнулась. — У нас будет какой-то неграмотный фермер, чистящий большой зал? — Она театрально вздрогнула.

Аркус уставился на нее, пока ее улыбка не исчезла. — Я буду приветствовать важного лидера, который, я надеюсь, станет ценным союзником. — Он сделал паузу, прежде чем добавить: — Я также отправил приглашение королеве Судазии.

У меня перехватило дыхание, когда за столом раздались вздохи. Огнекровная Королева.

— Вы пригласили нашего величайшего врага в нашу столицу? — Лорд Блэндинг встал, бросая салфетку на стол. Хотя его слова были направлены на Аркуса, он взглянул на меня. — Вы забыли, что Судазия поддержала южное восстание?

— Мы не знаем этого наверняка, — вмешалась леди Манус, неуклонно обращаясь к нему своими кобальтовыми глазами. — И это не было большим мятежом, не так ли? Король Расмус убедился в этом, убив половину населения равнин Арис.

— Грубое преувеличение. — Лорд Бландинг посмотрел на нее с отвращением, прежде чем вернуться к Аркусу. — Заходите слишком далеко, Ваше Величество. Я не могу не сделать вывод, что такое необдуманное решение было вызвано вашей привязанностью к этой... этой девушке. — Его маленький рот сжался в возмущении, напряжение в челюсти заставило его дрожать. Я смотрела в сторону, пока он не отвел взгляд от меня.

— Сядьте, лорд Бландинг, — холодно сказал лорд Манус. — Вы действительно думаете, что королева согласится приехать? Его Величество послал приглашение в качестве подачи, чтобы успокоить южные провинции. — Он повернулся к Аркусу. — По крайней мере, я предполагаю, что это была стратегия? Показать добросовестность королеве Огненной Крови в надежде, что провинции сядут за стол переговоров?

— Я пригласил королеву Судазии, потому что я надеюсь, что она приедет. — Глаза Аркуса вернулись ко мне. — Твое участие на балу тоже будет приветствоваться, леди Руби. Было бы хорошо, если бы послы увидели, как Ледокровные и Огнекровные налаживают связь.

Мне не понравилось дополнительное внимание, которое принес бал, но я была готова сделать все, что могла, даже в качестве неофициального представителя. Я была в восторге от того, что он действительно хотел, наладит связи с Судазией, родиной Огнекровных, место, о котором я думала, с тех пор как себя помню. Он сжал мою руку и отпустил, прежде чем мы бы сделали нахождения за столом по-настоящему неудобным. Я опустила руки на колени, улыбаясь. Что-то вроде надежды трепетало у меня в груди.

Лорд Пелл начал смеяться. — Я всегда говорил, что ты буйный оптимист, Аркус. Если Огненная Королева будет присутствовать на нашем балу, я надену свои подштанники на голову.

— Ох! — Леди Бландинг почти завывала. — Какой отвратительный образ!

Аркус подавил улыбку и повернулся к Марелле. — Ты справляешься с задачей подготовки бала, моя леди?

Моя грудь снова сжалась, но я заставила себя улыбнуться, когда Аркус взглянул на меня. Я не позволю себе быть мелочной. Марелла была лучшим кандидатом для этой задачи.

— Я буду рада, — сказала Марелла. — Прошло столько лет, как у нас был настоящий бал. Я с нетерпением жду экспериментов повара с его новыми блюдами. И мои танцевальные навыки довольно заржавели. Я обязательно сломаю пальцы.

— У тебя будет время попрактиковаться заранее. Я назначил дату осеннего равноденствия.

— Как празднично! Разве это не тогда, когда крестьяне танцуют вокруг огня, чтобы поблагодарить богов за урожай? — Она выжидающе посмотрела на меня, по-видимому, потому, что я была единственным человеком низкого происхождения за столом.

Казалось, прошла целая жизнь с тех пор, как я посещала фестиваль в моей деревне, хотя это было меньше года назад. Мое горло сжалось, когда я вспомнила, что в тот вечер у меня был первый поцелуй с деревенским мальчиком по имени Клей. Он умер

прямо передо мной на арене Ледяного Короля всего несколько недель назад. Я кивнула, делая глоток вина, чтобы скрыть тот факт, что я не могла говорить.

– Возможно, было бы весело включить некоторые из крестьянских традиций, – добавила Марелла, не обращая внимания на мой дискомфорт. – Но, пожалуй, нам не нужны костры в бальном зале. Где дюстры сделаны изо льда.

Если бы я не была расстроен, я могла бы заметить, что ей лучше не приглашать меня тогда.

Через несколько минут разговор вернулся в обычное русло обсуждения королевства.

– Если бы Циррус просто дала нам дождя, – жаловалась леди Регииер с аристократическим нюхом, – и если бы эти рабочие работали немного усердно, у нас было бы все необходимое зерно.

– Проблема заключается не в нехватке трудолюбия, – поправил лорд Манус, – а в отсутствие мужчин и женщин для посадки, ухода и сбора урожая. Моя жена правильно выразилась, когда сказала, что равнины Арис были раздираемы нашими бывшими королями.

Большая часть урожая Темпезии приходилась на землю, называемую равнинами Арис в южных провинциях. Король Акур взял землю у независимых фермеров, вручив ее Ледокровным дворянам в обмен на финансирование и войска. Южане неохотно отказались от земли. Сражения по поводу оспариваемых полей мешали посеву два года подряд и значительно облагали налогом запасы зерна в королевстве, которые еще не восстановились. После того, как Расмус захватил трон, на Огнекровных жителей в южной Темпезии начались набеги, на них охотились и убивали. Неудивительно, что оставшиеся люди, проживающие в южных провинциях, ненавидели Ледокровных дворян, даже если новый король занял трон.

– Если бы южане только приняли свою судьбу в качестве крепостных под властью Ледокровных, – сказал лорд Блэндинг, – не было бы никакой борьбы и не было бы недостатка в зерне. Он сделал глоток вина из своего кубка и решительно поставил его, как, будто этот вопрос был раз и навсегда решен.

Мой желудок сжался с ненавистью к бывшему королю и любому, кто следовал за ним, включая лорда Блэндинг. Я вдруг обнаружила, что больше не могу сидеть за столом.

Я встала. Аркус тут же поднялся, и другие люди последовали его примеру.

– Боюсь, я немного устала. Спокойной ночи. – Сделав быстрый реверанс в направлении Аркуса, я развернулась и пошла прочь.

– Как грубо, – сказала леди Блэндинг, когда стражники открыли для меня двери столовой. – Но чего еще ожидать от крестьянки неправильной крови?

Когда двери закрылись, не ее слова поразили мое сердце мучительным ударом, а последовавшая тишина. Аркус не сказал ни слова, чтобы защитить меня.

***

– Вы вредите глазам, читая в темноте, – сказала я, все ещё раздраженно войдя в библиотеке замка. Брат Тисл сидел, сгорбившись над пожелтевшим фолиантом, лежащим на круглом, мраморном столе, его борода была заправлена за ворот мантии, чтобы не мешалась.

Библиотека находилась в новом восточном крыле со стенами обшитыми деревом. Книжные полки с четырьмя этажами стояли по сторонам большого центрального прохода. Спиральные лестницы росли, как скрученные деревья, увенчанные поднятыми дорожками с затейливо резными перилами. Стены не покрыты льдом. Комната была сухая и хорошо проветриваемая, защищая тысячи книг. Я могла бы с радостью потерять себя среди соблазнительных, бесконечных текстов, если бы у меня было время для чтения в удовольствие.

Вместо этого я помогала Брату Тислу искать информацию о Минаксе и делать короткие перерывы, чтобы получить его наставления о том, как говорить на Судазийском, родном языке Огнекровных с островов на юге. Моя бабушка говорила со мной на Судазийском, когда я была маленькой, пока мама не остановила ее, не желая, чтобы я случайно раскрыла наше наследие и свою силу кому-либо в деревне. Я понятия не имел, что Аркус рассматривает вопрос о заключении мира с Судазианцами, когда начала учить язык, но теперь это казалось странным предвидением.

Когда я подошла к столу, Брат Тисл поднял руку в отвлеченном приветствии, не потрудившись поднять голову. Он был ученым, историком и экспертом по древним языкам, но он также был могущественным Ледокровный. Обычно лед покрывал все до чего он дотрагивался, но каким-то образом он сдерживал свой дар вокруг своих любимых книг. Его уровень контроля, все еще поражал меня.

– Как вы это делаете? – Я обнаружила, что спрашиваю.

– Делай что? – пробормотал он, не поднимая глаз.

– Подавляете свой холод. – Я научилась в какой-то степени контролировать свой дар, но ничего подобного железному превосходству, которое мастер Ледяной Крови оказывал на свою силу. Можешь ли ты подавить свои способности, девочка? Это была одно из первых вещей, которую он спросил, прежде чем спасти меня из тюрьмы Блэккрик, где меня держали в течение нескольких месяцев после того, как солдаты Ледяного Короля совершили налет на мою деревню. Тогда я не ответила. Сейчас мой ответ был бы таким же.

Наконец он поднял глаза. – Как я уже неоднократно говорил тебе, мисс Отрэра, если ты хочешь приспособиться здесь, тебе нужно научиться подавлять твою жару. Ты продолжаешь свою ментальную практику? – Он имел в виду медитацию, которой он научил меня в аббатстве Форванд, в горном монастыре, где я жила несколько месяцев, изучая, как овладеть моим огнем, чтобы я могла уничтожить трон.

– Иногда. – По правде говоря, мне было неудобно подавлять мою жару, и было утомительно постоянно терпеть неудачу. – Но сейчас это не имеет большого значения. С Аркусом на троне, Огнекровным больше не нужно скрывать свое наследие.

Не то, чтобы в Темпезии не осталось ни одного Огнекровного, кроме меня. Я

надеялась, что некоторые из них выжили после набегов Расмуса, но, несмотря на усилия Аркуса по уговору их выйти из укрытий, таковых найдено не было.

– Тебе нужно быть более усердной в этом, – предупредил Брат Тисл.

Его порицание всегда толкало меня на защиту. – Я никогда не буду Ледокровной, ледяным, совершенством с эмоциями, похороненными под горами сдержанности. Извините, что разочаровала.

– Тебе не нужно отрицать свой дар. Но и ты не должна напоминать двору о своей противоположной природе при каждой возможности.

Комментарий ужалил. Брат Тисл был одним из немногих людей, которые всегда принимали меня. – Независимо от того, что я делаю, они никогда не забудут, кто я.

Лениво, я сделала двойное пламя, прорастающее, как крылья, с моих открытых ладоней, затем сжала их, гася пламя.

Вернувшись к своей книге, он спросил: – Что тебя расстроило?

Как ни странно, тот факт, что он так легко меня читал, заставил меня неохотно признать это. – Кроме того, что я живу в ледяном замке, который теплее, чем его жители? Кроме того, что мое присутствие не позволяет Аркусу сохранить верность своему двору?

Он бросил на меня быстрый взгляд. – Ты бледная. У тебя было еще видение?

Он был слишком наблюдателен. – Это был... неприятель.

Я рассказала подробности и наблюдала, как его брови удивленно поднялись вверх, когда я сказала ему, что признала в королеве сидящей на троне себя.

– Ну, что вы думаете? – спросила я с принудительной легкостью. – Пророчество или безумие?

Его пальцы барабанили по столу. – Я рассматривал возможность того, что Сейдж посылает тебе видения, чтобы предупредить или направить тебе, как мы теперь знаем, она делала это раньше, – когда ты потерялась в метели возле аббатства Форванд, и когда тебе нужна была помощь, чтобы бороться с влиянием проклятия.

– Предупредить меня? – Мой голос был немного выше, чем я предполагала. – Но я думала, что Сейдж была лишена богами, возможности делиться своими пророчествами.

Женщина, известная как Сейдж, была знахаркой, которая ухаживала за богиней Циррус после того, как та исчерпала себя, создавая Врата Света и двух стражей, чтобы охранять Врата. В благодарность, Циррус дала Сейдж солнечный кристалл, используемый для создания Врат. Свет из кристалла влился в вены Сейдж, даровав ей долгую жизнь и способность видеть будущего – знания которыми Циррус запретила делиться.

Брат Тисл похлопал меня по руке, обнадеживающий жест, который тем не менее заставил меня вскочить от прикосновения его холодной кожи. – И именно поэтому я отклонил эту идею. Теперь я верю, что твои видения связаны с тем, что ты

единственный человек, который смог избавиться от контроля Минакса.

Я поморщилась. Он сказал это так, как, будто мне повезло. Ему не хотелось что-то праздновать, особенно с Минаксом, который был где-то там.

– Возможно, ты открыта для связи с ним, – продолжил он, – и он может отправлять тебе эти изображения по своему усмотрению. Или, возможно, ты видишь вещи, которые он хочет, чтобы ты видела: воспоминания или мечты.

– Вы думаете, что Минакс мечтает?

Он открыл ладони. – Возможно.

Я неуверенно переместилась. Мне не понравилась идея о том, что Минакс разделяет человеческие черты. – Вы нашли что-нибудь о том, как остановить видения?

Он прочистил горло, его манера поведения затуманивалась интенсивным взглядом, который он всегда носил, когда погружался в исследования. – Хорошо, Веспериллиус, ученый из Северных Горных Пик, утверждал, что был замучен видениями Минакса после прикосновения к ледяному трону. Проведя много лет в поисках лекарства, он отправился в Сафру и, по совету местного шамана, выпил яд змеи. Видения немедленно прекратились.

– Прекрасный. Я уверена, что смогу без труда проглотить немного яда.

– Веспериллиус, умер через три дня.

Я поморщилась. – Оставим яд змеи на крайний случай. – Я, наконец, озвучила вопрос, который задавала себе так много раз за последние недели. – Что, если я одержима, а мы этого не знаем?

Он протянул руку и взял меня за руку, повернув ее ладонью вверх, так что мое запястье с жирной, красной веной было видно. Вена на запястье Брата Тисла была тоже толстой, только синей. Верный признак дара Огненной крови или Ледяной крови.

– У тебя нет признаков одержимости, – сказал он. – Твои вены не изменились на черный, и ты не проявляешь жажды крови или хаоса.

Он сказал это мягко, осознавая, что травма была еще свежей. На королевской арене правила игры заставили меня убить, но влияние Минакса заставило меня наслаждаться отниманием жизней. Я вспомнила ясные ощущения, каково это было – экстаз, отсутствие страха или раскаяния, искушение позволить Минаксу остаться во мне навсегда. Я почти не могла сопротивляться.

– Не больше, чем обычно, – сухо согласилась я. – Хотя я фантазировала о том, чтобы поджечь леди Бландинг.

Он махнул рукой. – Все фантазировали о том, чтобы поджечь леди Бландинг.

Это вызвало неохотную улыбку.

– Однако я нашел один текст, который предложил способ, – он поднял книгу слева от него, предлагая ее мне – уничтожить Минакса.

Я немедленно открыла книгу и положила ее на стол, чтобы прочитать. В своей спешке я опрокинула круглый стеклянным пресс-папье на ковер.

Брат Тисл мельком взглянул на меня раздраженным взглядом и наклонился, чтобы поднять пресс-папье, на мгновения теряя самоконтроля, заставляя стекло покрыться слоем льда. — Одно из пророчеств Дру предполагает, что, кроме их создателя Евруса, только Минакс может уничтожить другого Минакса.

Волнения разгорелось по моим венам. Это был прорыв, в котором мы нуждались!

— Единственный Минакс, который не был запечатан за Вратами Света, находится в огненном троне в Судазии. Итак..., — я сделала паузу, пока кусочки собрались вместе в мое уме, — мы должны отправиться туда.

— В Судазию не так-то просто попасть. Королевство представляет собой лабиринт скалистых островов и узких каналов, в которых только опытные моряки могут ориентироваться. У нас просто нет таких знаний после стольких лет отсутствия торговли между нашими королевствами. А пролив Акодент, который является самым простым и безопасным способом, охраняется мастерами Огненной Крови.

— Ну, разве нет карт? Морские карты, которые показывают менее заметный маршрут?

— Может быть. Если бы они пережили очищение устроенное королем Расмусом от Судазианской писанины в его библиотеки. Но доказательства этому я пока не нашел.

Разочарование съедало мое терпение. — Вы можете верить в сотню трухлявых пророчеств, но вы не можете представить себе, как мы находим способ отправиться в другое королевство? Как трудно это может быть?

— Ты меня сейчас учишься путешествовать морем, мисс Отрэра? — Его терпение тоже явно начинало заканчиваться. — Ты даже не ступила на корабль.

— Ну, мы не можем просто опустить руки и ничего не делать. Минакс обещал вернуться ко мне, и я не знаю... Я не знаю, смогу ли я бороться во второй раз.

Затем последовала напряженная тишина. Он знал, что лучше не давать мне ложно успокоение. Я убедилась, чтобы мой голос был спокойным, прежде чем снова заговорила. — Аркус отправил приглашение Огненной Королеве. Мы можем попросить ее о помощи.

Брат Тисл удивленно поднял глаза. — Я удивлен, что он подумал о налаживании связей с Судазией. — Он покачал головой. — Судазианцы не славятся своей прощающей натурой. Как бы ты не хотела это слышать, он, скорее всего, отправил этот корабль с посланником к его уничтожению. Она никогда не согласится. — Он суетливо начал передвигать предметы на столе — пресс-папье, перо, льняная полоска, которую он использовал в качестве закладки для книги. — Даже если бы мы могли спокойно отправиться в Судазию, что бы ты сделала? Растопила бы трон, чтобы освободить еще одного Минакса? В пророчестве говорится, что Дитя Света растопит проклятый трон, и мне было понятно, что для этой задачи необходим Огнекровный. Но... в пророчестве не упоминаются оба престола. Мы не знаем, достаточно ли ты сильна, чтобы растопить огненный трон.

Брат Тисл верил в пророчество, в котором говорилось что Дитя Света остановить

освобождения Минаксов из ловушке, в которой они оказались под землей. Он был убежден, что я была этим прославленным, но маловероятным человеком.

Также был Дитя Тьмы, тот, кто попытается освободить Минакса, а не предотвратить его возвращения. Если у Брата Тисла и были теории о том, кто это был, он не поделился ими со мной.

— Еще одна проблема, — не удержалась я от добавления, — это тот маленький факт, что я не Дитя Света.

Он помахал в знак протеста, так как он слышал это много раз. — Огненный трон сделан из лавового камня. Температура, требуемая для уничтожения такой вещи, была бы... немыслима. Только у мастера Огненной Крови может получиться растопит, а ты далеко не мастер.

— Спасибо, — сказала я, сухим голосом, как пустыни Сафры, чтобы прикрыть тот факт, что комментарий ужалил. Я училась контролировать свой дар в течение нескольких месяцев, но я знала, что далека от уровня мастера. И мне не у кого было учиться, кроме Брата Тисла, который адаптировал приемы Ледокровных к моему огню. Я очень хотела узнать, чего бы я смогла достичь, если бы получила надлежащую подготовку.

— Но кроме этого, — продолжал он, — для уничтожения ледяного трона потребовалась противодействующая сила. Возможно, для уничтожения огненного трона понадобится Ледокровный.

Решение этого показалось очевидным. — Тогда мы привезем вас с Аркусам в Судазию.

— Как, по-твоему, королева примет нас после того, как король Расмус уничтожил всех Огнекровных в Темпезии? Несмотря на то, что они все еще были ее народом, и мы враги. Кроме того, что мы будем делать, если огненный трон будет разрушен? — спросил Брат Тисл. — Огненный Минакс будет выпущен, и Судазия будет на его милость, точно так же, как Темпезия находится в милости ледяного Минакса.

— Тогда нам нужно найти способ поймать его и привести сюда, чтобы уничтожить ледяного Минакса! Может быть, есть способ контролировать его. — Я заставила задачу казаться простой, когда я действительно просто пряла идеи из неопределенных надежд. Я бросила взгляд на стопки книг на столе и сложенных рядом на полу. — Вы нашли что-нибудь полезное вообще?

Он сделал смутный жест отрицания. — Ничего, кроме того, что я тебе сказал. Однако есть книга, которая в других томах упоминается как власть над престолами и их проклятия. Я был уверен, что она здесь, в королевской библиотеке. Видели ли ты «Создание престолов» Перниллиуса Мудрого?

Я не могла удержаться от смеха. — Перниллиус? Думаю, я бы запомнила такое смешное имя. Спросите Мареллу. Она разделяет вашу страсть к разлагающейся истории.

Моя дразнящая усмешка заработала один из его кричащих взглядов. — Конечно, я спросил ее. Она этого не видела. Должно быть, он потерялся. Или, возможно, Расмус сжег его.

Мои надежды на быстрый ответ быстро умерли.

— Если бы только появилась Сейдж и дала нам наставления, — размышлял я. В последний раз, когда я видела ее, это был момент, когда я уничтожила ледяной трон. С тех пор она была безмолвной. В более мрачные моменты я волновалась, что видения Минакса были признаком того, что моя связь с Сейдж была разорвана.

— Это было бы очень полезно, — согласился Брат Тисл. — До тех пор мы продолжаем наши исследования.

— Что я должна прочитать сегодня вечером? — спросила я, отгоняя мрачные мысли. — После того как мне так жестоко отказали в мудрости Перниллиуса.

Он постучал по книге с красной обложкой. — Вот это.

Я взяла книгу со стола и открыла ее, просматривая некоторые упоминания о тронах, пока слова не поплыли на моих глазах. Спустя несколько часов, я не нашла ничего полезного, и все еще не мог перестать думать об откровении Брата Тисла: Только Минакс мог уничтожить другого Минакса.

А другой Минакс был в стране Огнекровных.

Глава 3.

Для Огнекровных осень означала период ослабления и потери, когда внимательное летнее солнце становится непостоянным, играя кокетливую игру в прятки, пока зима не упадет на землю с тонкостью кузнечного молота.

Таким образом, когда день равноденствие наступил безоблачно и ярко, у меня не было никакого желания праздновать этот день, и меньше всего, посещать бал, полный высокопоставленных незнакомых людей, которые будут насмехаться и шептаться обо мне за спиной. Если бы Аркус прямо не попросил меня пойти, я бы нашла оправдание, чтобы остаться в моей комнате, читая.

— Вы снова задумчивы, миледи, — сказала Дориина, кладя на стул сорочку, нижние юбки, корсет и шелковые чулки. — Если вы будете хмуриться останутся следы.

— Ох, Темпус. Неужели двор скажет, что хмурая я так же опасна?

Она ухмыльнулась. — Они скажут, что вы становитесь очень суровой королевой.

— Дориина. — Я посмотрела на нее, сузив взгляд. — Пожалуйста, прекрати говорить такие вещи.

— Но это произойдет. Когда-нибудь.

— Когда вулканы начнут, извергается снегом.

Она подняла свой острый подбородок. — Все в разговоры слуг о том, как скоро король сделает вас своей спутницей.

– Хм. И что именно они говорят? – Несмотря ни на что, я почувствовала мерцание надежды на то, что они могут поддерживать меня.

Она сделала паузу. – Мнения расходятся.

Мерцание надежды умерло. – Это твой тонкий способ сказать, что никто не рад этому.

– Некоторые, но есть и другие.

Я посмотрела на нее. – Ты, например?

– Ну... да.

Мне пришлось рассмеяться над ее извиняющимся выражением. – Не волнуйся, Дориина. Ты стоишь десятки сторонников. С тобой на моей стороне я смогу покорить королевства.

Ее губы изогнулись в застенчивой улыбке. – Или, по крайней мере, один короля.

***

Когда я стояла в дверях бального зала, большая часть моей бравადы исчезла. Я столкнулась с подготовленными убийцами на арене короля Расмуса, и с толпой жаждущей моей крови. Но почему-то мысль обо всех этих взглядах на меня, шум робких бормотаний ненависти, гудящая в моих ушах, угрожал сам по себе. Я, возможно, не окажусь окровавленной на полу, но мне точно не уйти невредимой.

Марелла превзошла себя, украшая балльный зал. Ледяные колонны были высечены сложными конструкциями, а люстры плакали сотнями сосулек, которые одновременно выглядели элегантно и опасно. Толстые, бархатные занавески в богатых драгоценных тонах обрамляли парящие окна. Прямоугольные деревянные столы, стонали под серебряными блюдами, нагруженными пикантными закусками и замороженными пирожными.

– Леди Руби Отрэра, – объявил мужчина звонким голосом. Все взгляды обратились ко мне, некоторые с любопытством, другие открыто враждебно. Я искала знакомое лицо, и почувствовало облегчения, когда увидела, что Марелла движется ко мне. На ней было изумрудное бальное платье, которое дополняло ее фарфоровую кожу. Золотая шнуровка пересекала лиф, а золотые солнечные лучи обхватывали запястья рукавов и подол.

– Руби, – тепло сказала она, – разве ты не прекрасна! Повернись, чтобы я смогла рассмотреть видь сзади.

Я быстро закрутилась. На этот раз швея проявила сдержанность. На темно-красном платье не было кружев, простой полукруглый лиф, который обтягивал мою талию, прежде чем расширяться в полную юбку, покрытую слоем красного фатина. Дориина попросила у садовника малиновую лилию, которую она приколотла к моим черным волосам.

– Как и ты, – ответила я. – Этот цвет тебе подходит.

– Все цвета мне подходят, – ответила Марелла, с непочтительной ухмылкой.

Мордастый дворянин среднего возраста подошел к нам, подняв бокал вина в приветствии, прежде чем поклониться Марелле. – Моя дорогая леди Марелла, почему бы вам не представить меня?

Она наклонила голову. – Лорд Просперо, это леди Руби.

Мои брови поднялись. Я не была леди. Я хотела бы, чтобы она не пыталась так сильно выдать меня за одну из них.

Лорд Просперо, вместо того, чтобы поклониться, просто наклонил голову. – Итак, вы та сама Огнекровная. Которой добрый король оказывает свое... гостеприимство. – Его глаза окинули меня с головы до ног. – Очаровательно.

От меня не ускользнуло, что он держался на расстоянии нескольких футов от нас. Я быстро проверила умственную проверку, убедившись, что температура моего тела близка к норме, по крайней мере, для меня. Из-за нервов мой дар стало труднее контролировать, и последнее, что я хотела, это смутить Аркуса перед его гостями. Или, что еще хуже, навредить его шансам заставить двор и сановников подписать мирные соглашения. Мне нужно было, чтобы все они, поняли, что я не угроза, что я была такой же изменчивой, как охлажденная каша, что мир был возможен, и Огнекровных не нужно бояться. Как бы мне не хотелось признать это, даже просто для себя, часть меня жаждала одобрения двора.

Дворянин снова обратил внимание на Мареллу. – Какую божественную работу вы проделали с бальным залом. Я смею сказать, гордость королевства. Вы показываете бесспорную красоту и силу холода. – Он посмотрела на меня с чем-то вроде вызова.

– Марелла очень талантлива, – согласилась я нейтрально.

– Ну, конечно же, вы не можете не признать силу льда, – сказал он. – Из него можно построить весь замок. – Он указал на столбы.

– Оригинальный замок сделан из камня, – заметила я.

Он посмотрел на меня с жалостью, как, будто я сказала что-то смущающее наивное. – Новые дополнения сделаны из чистого льда.

– Боюсь, я стараюсь избегать этих помещений. – Я попыталась расслабить напряженную челюсть, ища в толпе одного из лакеев, разнесивших подносы с ледяным вином. По крайней мере, если бы я держала бокал, у меня была бы причина не схватить лорд Просперо за ворот его дуплета и не спросить его, что он думает о силе огня. Один из лакеев поймал мой взгляд, главным образом потому, что он открыто смотрел на меня, а затем махнул головой вперед. Что-то в его густых светлых волосах и квадратной форме его лица казалось знакомым. Но лорд Просперо прервал мои мысли пренебрежительным смехом.

– Ну, конечно, да. Вы же в конечном итоге намочите кожу из-за растопленного льда. Я полагаю, ваш вид не любит мокнуть. На самом деле, я слышал, что Огнекровные избегают купания больше, чем это необходимо.

Я слышала, как выдохнула Марелла.

Не реагируй. Не позволяй ему победить.

Он ухмыльнулся. — Или, возможно, это относится к крестьянам в целом. — Его презрительный слова пронзили последнюю нить моего терпения.

Я сделала шаг ближе. — Вообще-то, я люблю бани. Если они приятные и горячие.

Я провела рукой перед его лицом, позволяя обжигающему пламени, вскочить на моей ладони. Как все Темпезианские аристократы, он был Ледокровный, но я не думала, что он очень сильный. Его холод не проникал в воздух так, как это делали Аркус или Брат Тисл. Я видела страх в его глазах, но вместо того, чтобы пожалеть его, я позволила пламени расти. Он отпрянул назад, от танцующих огней. Было так приятно напомнить одному из этих зазнавшихся лордов, что я больше не была узником, который существовал для их развлечения.

Раздраженный смех Мареллы разорвал напряжение, как ноготь, лопающий мыльный пузырь. — Ох, леди Руби, ты точно знаешь, как зайти с шуткой слишком далеко. Убери свой огонь, прежде чем ты оставишь следы мое платье. Швея никогда не простит меня, если я разрушу ее творение всего за несколько минут на балу.

Я медленно выдохнула, опустив охлаждающую руку на бок.

Лорд Просперо восстановил свое равновесие, чтобы поднять свой напиток в шатком приветствие кого-то. — Наслаждайтесь своим временем здесь. Пока оно длится. — И он резко направился к десертному столу.

Когда я повернулась к Марелле, она посмотрела на меня с умозрительным выражением. — Тебе понравилось, не так ли?

Я сглотнула и пожала плечами. Мне понравилось угрожать ему. Больше, чем я хотела признать.

— Они всегда будут приманивать тебе, — сказала она, — но это не значит, что ты должна так нетерпимо проглатывать наживку.

— Я не знаю, почему я позволила ему добраться до меня.

— Потому что, — размышляла она, постукивая пальцем по губам, — ты — лиса среди волков.

Я рассматривала аналогию. — Ты бы описала себя как волка?

— Волки — прекрасные, ловкие существа с инстинктами убийц, — сказала она, с мерцанием в ее фиолетовых глазах. — Я не против сравнения.

— Ну, все здесь думают, что я волк. Хотя иногда я чувствую себя скорее кроликом.

Именно тогда волосы на моем затылке поднялись. Я повернула голову, чтобы увидеть того же светловолосого лакея, который смотрел на меня со странным выражением. Когда я попыталась понять, где я видела его раньше, он подошел и заговорил с другим лакеем, парящим рядом с небольшой группой придворных. Затем они замолчали.

и вдвоем пошли в толпу, держа по подносу с ледяным вином. Однако кое-что в группе придворных привлекло мое внимание. Они стояли слишком близко, склонив головы, чтобы лучше слышать шепот друг друга, и постоянно бродили взглядом по бальному залу.

– Тогда волк среди медведей, – сказала Марелла, обращая мой взгляд к ней. – Огненная птичка среди ледяных зверей. Что-то вроде того. В любом случае, тебе нужно быть более мудрой и не создавать больше врагов, чем тебе нужно. Аркус может защищать тебя, но только несколько недель назад ты сражалась на арене.

Как будто мне нужно напоминание о том, как сильно меня ненавидели. – И ты думаешь, что представляя меня, как леди, это будет иметь какое-то значение для людей, которые приветствовали моих противников?

Она посмотрела на меня. – Ох, Руби. Как же ты зацикливаешься на маловажных деталях. Все остальные здесь имеют титул. Не стоит напомнить им, всеми бесчисленными способами, что ты не одна из них. Не могла бы ты просто наслаждаться? Смотри, пришло время для первого танца.

Лорд Региер стоял на помосте перед музыкантами в дальнем конце зала и произнес несколько приветственных слов. – А теперь, Его Величество, Король Арелий Арканус, станцует с леди по своему выбору.

Из толпы появился Аркус, его глаза блуждали по толпе, прежде чем остановиться на нас. Он выглядел опустошительно царственным в темно-синем бархатном дуплете поверх белой рубашки, хотя его плечи были слишком широкими, он никогда не выглядел более элегантно чем сейчас. Плотные брюки облегали его бедра выше высоких, отполированных, черных сапог. Его темные волосы были зачесаны назад, и он надел серебряную ленту на лоб.

Я взглянула на Мареллу. Она держала себя легко, но ее кожа была покрасневшей, а на ее щеке заметно бился пульс. Признак нервозности или возбуждения.

Конечно, осознала я, с падением смелости. Он подошел, чтобы попросить ее о первом танце. В конце концов, она была официальной хозяйкой. Танец со мной лишь отделил бы его от сторонников. Я отступила назад, освободив место, чтобы он притянул ее в свои объятия.

Он поклонился ей, но протянул руку мне.

– Пытаешься убежать? – поддразнил он, его глаза были словно отбеленный солнцем кобальт, когда он неспешно прошелся взглядом по моему облику. Хотя его кожа излучала холод, его взгляд был где-то между теплым и тающим. – Мне не нравятся твои шансы бегать в этом платье.

Я взглянула на Мареллу. – Но...

– Не заставляйте их ждать, – сказала она, широко улыбаясь. Если бы я не знала ее хорошо, я бы пропустила жесткость ее челюсти и напряженность мышц вокруг глаз.

– Совершенно верно, леди Марелла. – Аркус взял мою руку в свою, подталкивая меня к центру зала. Заиграла музыка, и он начал плавно двигаться в такт, потянув меня за собой.

– Ты мог бы предупредить меня, – пробормотала я, желая, чтобы мы остались одни, чтобы я могла на самом деле наслаждаться ощущением его руки на моей талии, и его ладони, свободно сжимающей мою руку. – Я не знаю, как танцевать.

– Никто не может видеть твои ноги. Просто держись близко ко мне.

Он двигался с уверенностью. Я же чувствовала себя такой же жесткой, как деревянная кукла.

– Такое чувство, что ты готовишься к нападению. – Дыхание Аркуса щекотало мне ухо, его улыбающиеся губы касались моего виска. – Знаешь, это не спарринг. Я не собираюсь сбивать тебя с ног.

– Хорошо, Ваше Высочество, – ответила я с трепетом в ресницах, – иначе мое платье может взлететь вверх до моих ушей, и разве это не скандал.

Его губы дрогнули, шрам туго натянулся, и я нашла это бесконечно милым. – И тогда мне придется драться со всеми, кто осмелился взглянуть на тебя. А это будет каждый мужчина здесь.

– Они смотрят, только потому что они боятся меня. Они все ждут, когда я что-нибудь расплавлю.

– Ах, но, леди Руби, ты уже это сделала, – сказал он, отпустив мою талию, чтобы закружить меня вокруг себя. Когда я вернулась в его объятия, его рука опять легла на мою талию. – Ты растопила мое ледяное сердце.

Я рассмеялся, удивляясь как внезапному вращению, так и замечанию. Блестящие свечи, запах свежесрезанных роз в хрустальных вазах и прохладное дыхание Аркуса на моей щеке, когда он прошептал, настолько нежные слова мне на ухо, все заставляло меня чувствовать себя легче, чем обычно. Теплота ворвалась в мои конечности, и я позволила себе расслабиться в ритме, вперед и назад и повернуться, мое платье развивалось позади меня.

– Я не знала, что тебе нравятся такие вещи, – сказала я немного затаив дыхание. – Танцы и все остальное.

– И я тоже. – Его тон соответствовал горящему взгляду, в то время как его рука на моей талии двинулась по моей спине, прижимая меня ближе. Его твердое прикосновение и ослепительный свет в глазах послал искры мне в позвоночник.

– Если ты продолжишь поднимать мою температуру, я расплавлю твои люстры, – предупредила я.

– Я просто сделаю новые. – Он пошевелил пальцами по направлению к потолку, словно заклиная лед.

Несмотря на неодобрительные взгляды, я поняла, что на самом деле я наслаждаюсь собой. Если король захотел потанцевать со мной, а не с Мареллой или какой-нибудь другой леди Ледяной Крови, его двор должен был просто принять это. В конце концов, они не могли контролировать, его чувства ко мне. Или мои чувства к нему.

Я позволила себе греться в тепле его горящего взгляда, воображая, как я могу скользнуть ладонью вверх, чтобы коснуться ребристой кожи его щек, а затем

проследить мои пальцы по его прекрасно скульптурным губам с их заманчивым несовершенством. Что бы сделал двор, если бы у меня хватило смелости поцеловать короля перед всеми? Несомненно, все леди упали бы в обморок.

Я не была уверена, что меня это волнует.

– Если ты продолжишь смотреть на меня так, – сказал он низким голосом, который послал дрожь по моей коже, – возможно, я растоплю люстры.

– Хм. – Я слегка покачала головой, чтобы выкинуть изображение наших слитых губ.
– Этот случай явно попадет в книги по истории.

Он посмеялся. Наши глаза встретились и сцепились. Когда мы совершили идеальный поворот, на секунду я словно летела.

Чары были разрушены, так как лорд Регьер пригласил всех присоединиться к танцу. Когда пары заполнили пространство, мне пришлось сосредоточиться на том, чтобы идти в ногу с шагами Аркуса, не сталкиваясь ни с кем другим.

– Есть новости от Судазийской королеву? – с надеждой спросила я, возможно, уже в сотый раз, с тех пор как он объявил о бале.

Что-то промелькнуло в его взгляде – возможно, разочарование или сожаление. – Ты надеешься, что она появится в последнюю минуту? Это маловероятно.

Я кивнула, чувствуя себя глупо.

– Прости, – тихо сказал Аркус.

– Это не твоя вина, – сказала я ярко, воскрешая свою улыбку. – Ты пригласил ее, и это то, что имеет значение.

Он кивнул и притянул меня чуть ближе.

Минуту спустя Марелла и ее партнер по танцам подошли к нам. – Я ненавижу быть обузой, – сказала она с очаровательной полуулыбкой, – но я верю, что заработала танец с королем. В конце концов, я действительно работала до истощения, чтобы организовать этот праздник.

– Моя дорогая леди, – ответил Аркус с забавной терпимостью, – если вы так истощены, танцы вряд ли помогут.

– Но, дорогой король, я живу, чтобы танцевать. Или ты забыл?

Я моргнула на ее кокетливый тон, моя грудь сжалась от ревности.

Марелла подмигнула мне и, наклонившись, прошептала: – Мне нужно оправдание, чтобы уйти от лорда Трилби. Его руки похожи на воробьев зимой. Они продолжают мигрировать на юг.

Моя ревность исчезла. Я не виню ее в желании сбежать, и, к счастью, когда мы пошли на смену партнеров, молодой дворянин побледнел, и сказал, что нуждается в отдыхе.

Аркус уже смеялся над тем, что сказала Марелла, когда я направилась к десертному столу. Я выбрала порошкообразный торт с хлопьями и вложила его мне в рот. Заполненная начинка заварного крема взорвалась на моем языке. Это не будет плохим способом провести остаток бала, решила я и выбрала еще несколько сладких кондитерских изделий.

— Ледяной двор, конечно же, обожает свои сладости, — сказал низкий, насмешливый голос с небольшим акцентом. — И ты явно не исключение.

Я обернулась и была поймана в ловушку двух золотисто-карих глаз. Лицо молодого человека было резко высечено, высоки скулы и резкий упрямый подбородок. Его выражение было высокомерным, но именно цвет его волос заставил меня смотреть, не отрывая взгляд. Волнистые локоны были странной смесью светло-коричневого, каштанового, золотого и рыжего, как, будто каждая прядь была окрашена слегка нерешительной рукой. Он был одет в облегающие брюки и простую серую тунику, но серебряная вышивка по краям была самого высокого качества.

Он посмотрел на меня ровным взглядом. Я поняла, что должно быть была покрыта сахарной пудрой. Тепло покралось по моей коже.

— Ваше заявление говорит мне о двух вещи, — сказала я, пытаюсь звучать спокойно, пока тайком отряхивала пальцы, создавая небольшую зимнюю сцену с падением снежного сахара. — Первое, вы не из Ледяного двора. Двор никогда не анализирует и не задает себе вопросов. Это просто...

— Проницательно. Ледяной двор воспринимает себя как вершину вкуса и цивилизации. Но то, как ты говоришь, заставляет меня думать, что ты тоже не являешься его частью.

Несколько минут назад я просила Мареллу, не называть меня леди. Внезапно я не хотела признаваться этому незнакомцу, что не принадлежу ко двору.

— Второе, — продолжила я, игнорируя его наблюдение, — тебе не нравятся сладости.

Его губы искривились. — Теперь это скачок логики. Просто замечая, что другим нравятся сладости, не означает, что я не люблю их сам.

— Это предполагает, — ответила я. — Если бы они тебе нравились, ты бы просто выбрал что-нибудь и съел.

— Как это делаешь, ты птеник?

Я моргнула, пытаюсь решить, стоит ли говорить о том, что он был достаточно груб, указывая на то, что я собиралась съесть еще одно пирожное или что без разрешения дал мне прозвище. Прежде чем я смогла решить, он снова заговорил.

— Возможно, у меня есть слабость к определенному типу сладкого. — Он придвинулся ближе. — Типу, которого не найти на десертном столе.

Воздух внезапно почувствовал себя в ловушке в моей груди. Он флиртует со мной? Никто не флиртовал со мной. Двор ненавидел меня. Но тогда получается он был не из этого двора.

— Кто ты?

Напряжение по краям его губ говорило о то, что он подавлял улыбку. – Ты пришла к выводу, что я не являюсь ни членом этого двора, ни любителем тортов. Почему бы и не угадать мою личность?

Я внимательно осмотрела его, убедившись в его уверенности, в его благородном внешнем виде, в его легкой грации. У него был акцент, но благородная речь все еще была ясна. Возможно, он был послом Сафры, чье желание подписать мирное соглашение могло возобновить торговлю на восток. Но нет, Сафранцы, одеваются в мантии, а не брюки.

– Ты с юга, – сказала я, легкая догадка, так как большинство людей всегда жили к югу от столицы.

– Смутно, – ответил он. – Но точно.

– Хорошо, тогда я буду конкретнее. – Его одежда была узнаваемым стилем, поэтому, вероятно, он жил в Темпезии. И он согласился, что он с Юга. Самым дальним югом в королевстве были равнины Арис. Это оставило только один вариант. – Ты сановник южных провинций. Хотя ты для этого довольно молод, не так ли? Не намного, старше меня, я бы сказала. Возможно, ты сын или младший брат сановника.

Его улыбка увеличилась. – О, птенчик, – сказал он плавно, – я никогда не бываю вторым.

Я нахмурилась от его высокомерия. – Значит, ты сановник?

Он наклонил голову.

– Аркус боялся, что ты не придешь. – Я была так заиклена на королеве Огнекровных, что забыла спросить, ответил ли сановник на приглашение. Таким образом, это был избранный лидер южных провинций, группы людей, которые хотели самоуправления в королевстве. Он, был храбрым решив появиться. Некоторые из двора, вероятно, повесили бы его за измену, если бы смогли.

Его брови поднялись, и я поняла, что вместо «Короля Аркануса» использовала прозвище «Аркус».

– Решил в последнюю минуту, – ответил он. – Кто бы смог удержаться от возможности взглянуть на знаменитого чемпиона короля, Огненной Крови?

– Я не его чемпион.

– Не трать время на ложную скромность, птенчик. Ты была первой Огнекровной, которая победила на королевской арене. История, вдохновляющая певцов и поэтов! Крестьянская девушка Огненной крови, прятая в горной деревне, пока смерть ее матери не заставила ее отомстить. Разрушительница трона. Убийца короля. И почему-то вместо того, чтобы быть казнённой за эти преступления, она завоевала любовь нового Ледяного Короля и комфортно расположилась в его замке. Я не заставляю тебя краснеть, повторяя причины, по которым они говорят, что он держит тебя так близко. Даже я четко вижу, почему эти слухи, вероятно, верны. Твоя шея слишком, прелестна, чтобы быть разрубленной пополам. – Он улыбнулся, наблюдая за моей реакцией, я изо всех сил пыталась вырваться из гнева, и он поднял ладони. – Не обвиняй меня, леди Руби. Я только повторяю то, что слышу. Ты – легенда, хотя,

возможно, более ненавистная, чем восхищенная при этом дворе.

Обычно я бы сказала ему, что он может сделать со своими мыслями о моем так называемом легендарном статусе и моем месте во дворе, но я не хотела делать ничего, что могло бы разрушить шансы Аркуса на получение его подписи на договоре. Я проглотила свою гневную реплику и осмотрела комнату для побега.

– Здесь довольно душно, – сказала я, стремясь к тону, который передал бы сожаление, но твердую уверенность. – Думаю, я прогуляюсь по саду. Если ты меня извинишь.

– Я буду сопровождать тебя, – сказал он галантно.

Раздражение вспыхнуло, что почему-то заставило его усмехнуться.

– Надеюсь сбегать от меня, не так ли? Поскольку я пришел сюда, чтобы поговорить с тобой, было бы грубо с твоей стороны игнорировать меня. В конце концов, твой король надеется, что твое присутствие здесь поможет его кампании, по объединению своего сломанного королевства.

– Я бы не назвала королевство «сломанным», и даже если бы это было так, я бы смогла его объединить.

Подергивание его бровей создало впечатление недоверия. – Это разумная стратегия. Используя твою... дружбу... убедить своих недоброжелателей, что он отличается от своего брата. Если его спутница – Огнекровная, он не может быть плохим. Разве это не, нынешняя пропаганда вне Ледяного двора?

– Это не пропаганда. И он не нуждается во мне, чтобы убедить людей в этом.

– Напротив, ты причина, по которой я здесь. И, возможно, Сафранцы скажут то же самое. Ты была бы гораздо более эффективным послом, чем идиоты, которых король назначает, говорить за него.

– Он должен работать в рамках двора, – сказала я, обидевшись на то, что Аркус неправильно выбрал своих представителей. – Почему я защищаю его от тебя? Поговорите с ним сами, если ты настроен так скептически. И оставь меня в покое.

Он рассмеялся. – Возможно, не быть тебе послом. Ни один сановник не может позволить себе топтать дипломатию таким отказом. Но, наверняка, тебе поручено помогать налаживать связи с южными провинциями?

Аркус сказал, что мое присутствие здесь поможет. Ему нужны были подписанные мирные договоры, для того, чтобы вернуть свои войска домой на свои поля и деревни. Если я могу помочь ему сделать это, я должна проглотить свою гордость и сдерживать свой темперамент.

– Я была бы рада, если бы ты сопровождал меня, – сказала я со вздохом.

– Ах, теперь, видишь? Это было не так уж плохо.

Когда мы повернули к дверям, ведущим на улицу, кто-то громко понюхал нас сзади. Я обернулась и очутилась лицом к лицу, к белой лисьей шкуре, накинутой на плечи дворянки.

— Как уместно, — сказала леди Бландинг, как-то ухитрившись смотре на меня сверху вниз несмотря на то, что мы были примерно одного роста. — Огнекровная крестьянка и неграмотный провинциал, спелась, как две крысы в бочке. Говорят, что грызунам всегда удастся найти больше в своем виде.

— Мадам, — сказал сановник, — единственный грызун, которого я вижу, выше ваших плеч.

— Это не грызун, — возразила она, сглаживая белый мех пальцами, украшенными драгоценными камнями, высоко подняв голос с возмущением. — Мой палантин был сделан из чистой, белой морозной лисы, подарок от моего мужа, прежде чем охота на них прекратилась из-за исчезновения вида.

— Я не имел в виду лису, — ответил он, каждое слово он произнес с пристальным взглядом. Когда она, наконец, поняла смысл его слов, ее глаза превратились в сталь.

— Мой муж и я — могущественные люди, — сказала она, голосом таким же холодным как колонны. — Если бы я решила, что вы заслуживаете это, возможно я бы привела доводы в пользу вашего спасения. Как бы то ни было, я оставляю вас на произвол судьбы.

С оскорбленным взглядом леди Бландинг развернулась и пошла прочь, ее седые волосы качались, как башня свернутых взбитых сливок. Сзади в ее волосы был вставлен гребень в форме лисицы, его алмазные глаза безжизненно смотрели на меня.

— Это типично для твоего взаимодействия с Ледяным двором? — спросил сановник.

— В значительной степени, — ответила я, все еще улыбаясь, глядя на лицо Леди Бландинг, когда она поняла, что ее оскорбляют. — Однако я никогда так не наслаждалась этим.

— Полагаю, мы собирались подышать немного воздухом? — На мой кивок он начал тянуться за моей рукой, но остановился. Вместо этого он двинулся наружу. Когда мы перешли порог, лакеи резко закрыли двери позади нас.

Он усмехнулся. — Забавно, что они закрывают двери. Они беспокоятся о том, что впустят сквозняк?

Я пристально посмотрела — Это на самом деле странно.

— Мы не должны растрачивать такой вдумчивый подарок, — сказал он вкрадчиво. — Что делать со всем этим новообретенным уединением?

Вместо того чтобы отвечать, я целенаправленно направилась по тропинке в ледяной сад, мои туфли хрустели над гравием, а юбки шелестели, как осенние листья. Воздух изменился, когда мы отошли дальше от бального зала, охлажденные и хрустящие запахи, дорогих духов были заменены острым намеками на сосны, масло из подвесных ламп и мятное дыхание сонливого поля. Я глубоко вдохнула, наслаждаясь холодом, но также используя свой дар, чтобы создать немного тепла под моим тонким платьем.

– Я не знаю, что ты думаешь, мы здесь делаем, – сказала я, когда сановник неспешно прогуливался рядом со мной, – но я здесь, чтобы поговорить о том, как ты подпишешь мирный договор.

– И все же ты совсем одна, – сказал он, как, будто считал меня слишком наивной, чтобы оценить возможную опасность. – Что мешает мне решить, что я вообще не хочу говорить?

– Мой огонь остановит тебя, – серьезно сказала я, останавливаясь и поворачиваясь к нему. – И я без колебаний использую его.

Он издал забавный звук. – Боюсь, это не так страшно, как тебе хотелось бы, леди Руби. Не со мной.

– Ты не Ледокровный.

– Точно нет.

– Тогда ты должен быть напуган.

Край его рта напрягся, как, будто он воевал с улыбкой. – Потому что твой «Аркус» разберется со мной, если ты попросишь его?

Я наклонила подбородок. – Если кто-то может исцелить раны, открытые его братом, так только Аркус. И да, я зову его «Аркусом», потому что именно под этим именем я его узнала прежде, чем он стал королем. Его чувство чести очень глубоки, и он никогда не подводил меня. Ты можешь ему доверять.

– Ты действительно веришь в то, что говоришь, не так ли? – Спросил он с намеком на удивление. И, может быть, жалость.

– Конечно, я верю. Так и должно быть. Чем раньше будут подписаны мирные соглашения, тем скорее мы сможем начать исцеление Темпезии.

– А как ты вступишь в это... исцеление?

Я пожала плечами. – Делая все, что могу, я полагаю.

– Но чего ты хочешь? Чего ты хочешь, для себя? – Вопрос был странно напряженным.

Я колебалась. Я могла уклониться от ответа. Но я чувствовала, что это серьезный вопрос, и что он все еще решает, доверять мне и, по большому счету, доверять Аркусу. Беда в том, что я действительно не знала, чего хочу. Когда я пыталась представить свое будущее, мой разум затуманивался, как, будто я смотрела на стеклянный шар, наполненный дымом. Мне нужно было уничтожить Минакса, чтобы остановить видения и снова управлять моим разумом, но я не могла сказать ему об этом. Поэтому я сказала ему другую правду.

– Я хочу такого спокойствия, которое было у нас перед королем Акуром, когда между провинциями была открыта торговля. Между королевствами. С Судазией, откуда родом моя мама.

Что-то вспыхнуло в его глазах, яркое и жестокое. – Ты действительно веришь, что это достижимо в нашей жизни?

– Разве нет?

Он загадочно улыбнулся. – Я благодарю тебе за то, что ты мечтаешь о большем.

– Во всяком случае, – сказал голос откуда-то из темноты сада. – Пусть дураки мечтают о мире. Я, например, предпочел бы, чтобы наши враги заплатили.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://www.labirint.ru/books/715462/>